

— Вот оно что... — протянул Ли Юаньцзинь. — Жаль только, что я оказался не слишком удачливым. Покинув дом, я скитался без пристанища, пока однажды не встретил человека, который пообещал мне подарить семью...

— Человека? Кто же это?

— ...

На этот вопрос Ли Яньцина Ли Юаньцзинь впервые не ответил. Ли Яньцин удивился: прежде Ли Юаньцзинь не стеснялся говорить даже о своей искалеченной правой ноге, но сейчас он явно уклонялся от ответа. Было очевидно, что тот человек — не Ду Ую и не Шэн Шэчуань. Был кто-то еще. Возможно, тот человек в конце концов бросил его? Иначе как бы он оказался в секте Суньюэ в качестве наложника?

Ли Яньцин проявил деликатность и не стал допытываться. Он и так уже задал слишком много болезненных вопросов, продолжать было бы бестактно.

Сегодня был второй день после свадьбы Шэн Шэчуаня. Хотя шум поутих, снаружи по-прежнему доносилась суeta. Ли Яньцин пояснил, что все заняты размещением приданого, которое привезла Ду Ую. Секта Цинчэн, одна из шести великих школ боевых искусств, процветающая в землях Башу, была сказочно богата. А поскольку Ду Ую была единственной дочерью главы секты, тот не пожалел для любимой наследницы почти трехсот возов приданого. Говорили, что праздничные красные ленты и фейерверки окрасили в алые тона всю дорогу к горе Суншань, а маленькая вилла Литан оказалась до отказа забита дарами. Когда передний двор переполнился, вещи начали переносить на задний.

Сквозь закрытые окна доносились разговоры: люди обсуждали несметное богатство Ду Ую, признаваясь, что никогда не видели ничего подобного. Ли Юаньцзинь, сидя в своей тесной камерке, мог лишь слушать с завистью, не смея даже приоткрыть окно, чтобы взглянуть. В конце концов, его прислали сюда тайком, и многие в секте Суньюэ даже не подозревали о его существовании.

Хотя он и вступил в секту Суньюэ вместе с Ду Ую, его приданое не шло ни в какое сравнение с ее. Честно говоря, он сам был лишь частью ее приданого. Розовое свадебное платье, две сменные одежды и пара простых нефритовых шпилек — вот и всё его имущество. Смешно было даже подумать: его рыночная стоимость вместе со всем скарбом не дотягивала до цены одной жемчужины из сокровищ Ду Ую.

Под шум за окном Ли Юаньцзинь провалился в беспокойный сон. Прошлой ночью его слишком сильно измотали, поэтому он проспал до самой темноты. Проснувшись, он почувствовал, как желудок скрутило от тошноты — возможно, сказалась слишком жирная пища. Ли Яньцин поспешно подставил ему плевательницу. Ли Юаньцзиня вывернуло наизнанку: он изверг не только утреннюю еду, но и те коренья и комья земли, которые воровал в секте Цинчэн, чтобы хоть как-то утолить голод.

— Что... что же у тебя внутри? — Ли Яньцин, даже пытаясь сохранить лицо собеседнику, был шокирован видом исторгнутых нечистот.

— Прости... прости, я не хотел. Я правда не хотел, — виновато лепетал Ли Юаньцзинь. Он не привык, чтобы за ним ухаживали, и теперь страшно переживал, что доставил Ли Яньцину столько хлопот.

К счастью, Ли Яньцин лишь изумился, но не стал ругаться. Он лишь проворчал:

— Скорее убери здесь. Глава терпеть не может зловония, иначе тебе не поздоровится.

Ли Яньцин быстро навел порядок, а Ли Юаньцзинь тщательно вычистил зубы и прополоскал рот мятной водой, стараясь избавиться от запаха. Однако, когда пришел Шэн Шэчуань, он все равно нахмурился и с недовольством спросил:

— Что за запах? Что вы здесь делали?

— А? У А-Юаня расстроился желудок, его вырвало, я сейчас все уберу, — Ли Яньцин, зажигавший благовония, поспешно добавил еще три палочки.

— Открой окно, ты что, хочешь меня удушить?

— А? Да... сейчас...

Ли Яньцин не смел медлить и распахнул окна. В крошечную каморку ворвался ледяной ветер и снежная крупа. Ли Юаньцзинь, и без того обессиленный рвотой, задрожал от холода и съёжился под одеялом, робко глядя на Шэн Шэчуаня. Тот выглядел раздраженным, в его глазах полыхал гнев. Ли Юаньцзинь решил, что хозяин сердится из-за запаха в комнате. Он не знал, что Шэн Шэчуань просто устал от бесконечных приемов и взбалмошной Ду Ую.

После того как Ли Яньцин принес чай и удалился, Шэн Шэчуань выставил его за дверь. Ли Яньцин понимал, что последует дальше, поэтому молча вышел и плотно прикрыл дверь.

— Глава, окно... — Ли Юаньцзинь нервничал, боясь, что кто-то увидит их.

— Чего ты боишься?

Шэн Шэчуань был не в духе и не собирался считаться с чувствами Ли Юаньцзиня. Его даже коротило от одного вида чистого рта наложника, поэтому он приказал ему отвернуться.

— Я не это имел в виду... я... м-м...

Не успел Ли Юаньцзинь договорить, как Шэн Шэчуань заткнул ему рот чем-то первым попавшимся под руку. В эту ночь Шэн Шэчуань был груб. Ли Юаньцзинь плакал от боли, его тело сотрясала дрожь. Он постепенно осознавал, что тот использует его лишь как средство для снятия гнева, а кляп нужен был лишь для того, чтобы мольбы о пощаде не мешали

наслаждению.

В темноте на теле Ли Юаньцзиня вздулись вены. Пустой желудок болел невыносимо. Он широко открытыми глазами смотрел на висящий неподалеку портрет. Изображенная на нем женщина, так похожая на него, казалась грациозной и безмятежной. Казалось, она смотрит на него сквозь тонкую бумагу свитка. Когда она была жива, Шэн Шэчуань наверняка не обращался с ней так? Почему они так похожи, а судьбы их столь разные?

Он тоже хотел бы, чтобы с ним обращались нежно, хотел ощутить заботу любимого человека. Да пусть даже не любимого — хотя бы родителей, таких же добрых и любящих, как у Ду Ую. Но... небо оставило ему лишь страдания и бесконечные издевательства.

Огромная печаль накрыла Ли Юаньцзиня. Он не чувствовал тепла, лишь боль, словно его пытали. Ему хотелось умереть. Впрочем, эта мысль посещала его не впервые. После того как тот лжец, обещавший ему дом, предал его, он не раз думал о смерти. Но у него оставалась мать. Он сжимал в руках письмо, написанное для нее, умолял оставить его в живых хотя бы до тех пор, пока мать не найдет его. Но тот человек лишь разорвал письмо и отдал его в руки жестоких работарговцев, а те, в свою очередь, передали его Шэн Шэчуаню, который не знал жалости.

Ли Юаньцзинь закрыл глаза. Он хотел умереть, но не мог. Он не смел представить, как его мать останется совсем одна в этом мире.

<http://bllate.org/book/22248/2326788>